

ЯНГУТОВ Леонид Евграфович

д.филос.н., проф., г.н.с., руководитель, Отдел философии, религиоведения и культурологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, Улан-Удэ, Россия

Китайский буддизм в системе миров буддизма махаяны

ТЕЗИСЫ

Буддизм махаяны, распространяясь в странах Дальнего Востока (Китай, Япония, Корея) и Внутренней Азии (Тибет, Монголия), России (Бурятия, Калмыкия, Тыва) и, вступая в диалог с их традиционным мировосприятием, проявил удивительную способность к адаптации к разным цивилизационным пространствам, в результате которой были оформлены различные интерпретации философско-мировоззренческих и религиозных установок. При этом он сумел сохранить единство своих мировоззренческих принципов во всех ареалах своего распространения. Иными словами сохранял единство в многообразии.

Единство мировоззренческих принципов буддизма в его многообразии было обусловлено уже в первой проповеди Будды о четырех истинах, ставших основой основ для дальнейшего развития его учения, заложенного в той проповеди и определившей его философско-мировоззренческую устойчивость и динамику.

Философия буддизма, сформировавшаяся как теоретическое обоснование его сотериологических поисков, явилась системообразующим началом всего буддийского комплекса, обеспечившим единство и взаимосвязь всех его религиозных, социальных и культурных компонентов на каждом конкретном отрезке его исторического развития и в каждом конкретном геополитическом пространстве, обеспечив исключительную устойчивость буддийского влияния на цивилизационное развитие стран Дальнего Востока и Внутренней Азии, обусловив формирование там двух фундаментальных миров махаянского буддизма – китайского и тибетского.

Под «миром буддизма» мы понимаем дивергентные конструкты, сформированные в ареалах его распространения в процессе адаптации к местным религиозным, социокультурным и политическим условиям.

Мир буддизма китайской махаяны – это буддизм махаяны, получивший распространение в Китае и включающий в себя, учения как, близкие к аутентичной трактовке материнского буддизма возникшего в Индии, так и учения, оформленные в результате его трансформации в процессе взаимодействия с религиозной и философской традицией Китая. С одной стороны буддизм в Китае полностью принял все пришедшие из Индии учения буддизма махаяны, с другой стороны, внес коррективы, обусловившие возникновение нового направления в развитии буддизма на Дальнем Востоке, не противоречащего основным принципам материнского буддизма Индии и представившего логическое развитие основных

положений, заложенных в сутрах махаяны, не получивших более детальную разработку у себя на родине в Индии.

Тексты праджняпарамиты известившие о широком пути спасения при помощи усилий бодхисаттвы, были весьма созвучны китайскому менталитету, в отличие от узкого пути хинаяны с её обязательном уходом из семьи, вступившем в противоречие с конфуцианским принципом сыновней почтительности. Были созвучны ему и положения «Саддхармапундарика- сутры» о всеобщем спасении, поскольку китайцы привыкли к мысли о том, что достичь состояния благородного мужа - конфуцианского идеала, может каждый. Положения «Нирвана-сутры» о наличии природы Будды во всем сущем, были близки философским установкам китайцев, развивавшимся в натурфилософском русле, в отличие от психологизированных принципов буддийской философии.

Учение о Татхагата – гарбхе, широко представленное в текстах «Нирвана – сутры, послужило толчком для обоснования Дао Шэном тезиса о мгновенном достижении состояния Будды. Сформированный на основе этого тезиса мгновенный путь к спасению, стал новым путем, не противоречащим индийскому («материнскому») постепенному пути, а лишь дополняющим его. Новому пути была дана собственная философская интерпретация, созвучная китайскому менталитету и сохранившая при этом логический контекст индийской («материнской») философии.

Новый сотериологический путь и его философское обоснование сформированные в Китае, явились продуктом китаизации буддизма, составив мир китайской махаяны, который оказал решающее влияние на формирование миров махаянского буддизма в его соседних странах Японии и Кореи.

Мир китайского буддизма махаяны, в конечном итоге, представляет собой феномен взаимодействия и взаимовлияния двух великих цивилизаций индийской и китайской, в то время как мир тибетского буддизма махаяны, в результате его стремления к максимально точно передаче принципов материнского буддизма представляет собой индо-тибетский продукт. Здесь учение индийского буддизма не претерпело существенных изменений и в этом виде было воспринято в Монголии и России (Бурятия, Калмыкия и Тува).